

Сапаралиев Д. Б. (Бишкекский гуманитарный университет, г. Бишкек, Кыргызская Республика)

ЭТНИЧЕСКОЕ НАИМЕНОВАНИЕ КЫРГЫЗОВ И ОПИСАНИЕ ИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЙ В РУССКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ XVII–XIX ВЕКОВ

Аннотация. В статье на основе русских исторических источников XVII–XIX вв. (официальных архивных документов, дневниковых записей дипломатов и путешественников, исторических сочинений) в хронологической последовательности приводятся и поясняются во множестве встречающиеся этнические наименования кыргызов, преимущественно алатооских (тяньшаньских). Поскольку в это время в России кыргызами стали именовать и предков современных казахов (основное население Республики Казахстан), и хакасов (енисейских или сибирских кыргызов – коренных жителей Республики Хакасия Российской Федерации), то использование этих исторических источников в научных исследованиях весьма затруднялось. Поэтому нами предпринята попытка системного освещения фиксации этнического названия кыргызов в России. Даются также сведения об их религиозных верованиях.

Ключевые слова: Алатай-киргиз, белые буруты, буруты, ислам, кыргызы, кайсаки, кырк-жуз, мусульмане, хакасы

**Ethnic naming of the Kyrgyz
and a description of their
religious beliefs in historical
Russian sources 17-19th
centuries**

Abstract. Russian historical sources are very important for the study of 17th–19th century Kyrgyz history. These sources are subdivided into three categories: archive materials, diaries of diplomats and travelers, and valuable works by scholars. The archived official documents comprise diplomatic letters to governors of the Central Asian states, reports and memorandums by Russian officials, diaries of Russian ambassadors, diplomats and travelers, and works by Russian scientists. The article explains the ethnic names of the predominantly Shantoriou (Tien Shan) Kyrgyz. The data originates from Russian historical sources and are given in chronological order. At that time, the term “Kyrgyz” was used to identify the ancestors of the modern Kazakhs (the main population of the Republic of Kazakhstan) and the Khakas (Yenisey Kyrgyz or Siberian Kyrgyz – indigenous people of the Republic of Khakassia of the Russian Federation), which makes it difficult to use these historical sources in scholarly research. We have therefore made an attempt

to systematically record the ethnic names of the Kyrgyz in Russia. Information about their religious beliefs is also given.

Keywords: Alatay Kyrgyzs, Ak Buruts, Burut, Islam, Kyrgyz, Kaysak, K rk Jьz, Muslims, Nakas

Введение

В изучении исторического прошлого народов Центральной Азии и Казахстана, в частности кыргызов, богатый материал дают русские исторические источники, подразделяемые на три группы. Во-первых, это официальные архивные документы в виде расспросных речей – сказок, промеморий, рапортов и докладных записок и письма правителей соседних государств к императорам России. Во-вторых, это путевые журналы, воспоминания послов-дипломатов (И. Унковского, Ф. Беневини, М. Угрюмова, Ф. Назарова, Ф. Зибберштейна, Н. Потанина, Ч. Валиханова и др.) и путешественников (Ф. Ефремова, Р. Данибегошвили, Мир Иззет Уллы и др.), оказавшихся на территории Кыргызстана. Некоторые из них опубликованы. Третью группу источников составляют исторические труды (В. Н. Татищева, П. И. Рычкова, Г. Ф. Миллера, И. Э. Фишера, И. Андреева, Н. Бичурина, П. А. Словцова, В. В. Радлова, Ч. Валиханова и др.).

К сожалению, использование столь ценного материала затруднено терминологическим разнобоем, на что ещё в 1927 г. указывал знаменитый русский востоковед, академик Василий Бартольд (1869–1930) [1, с. 234]. Сложность заключается в том, что в этот период (XVII–XIX вв.) по ещё не до конца выясненным причинам словом «кыргызы» (которое было эндоэтнонимом – самоназванием коренного населения современной Кыргызской Республики) стали именовать и казахов (коренное население нынешней Республики Казахстан), обозначая их словами «киргиз-кайсаки», «киргиз-касаки», «киргизы», являющимися по сути экзоэтнонимами, то есть наименованиями, даваемыми этносу другими народами. Немалую проблему породило и то обстоятельство, что кроме вышеназванных самостоятельных народов (алатооских кыргызов и казахов) носителями этнонима «кыргыз» в указанные времена являлась и третья народность, жители Алтая (в верховьях реки Енисей в районе городов Красноярска, Томска, Абакана), так называемые енисейские (сибирские) кыргызы (езерцы, алтырцы, алтысарцы и другие [2, с. 6]), ныне остатки их известны под именем «хакасы» – коренное население Республики Хака-

сия Российской Федерации.

В русских источниках встречаются следующие названия кыргызов (перечень не полный): «Киргизская орда», «Большие киргизы», «Алат киргизы», «буруты», «белые буруты», «Алатай-киргиз», «киргиз-калмыки», «узбекские киргизы», «кыркюзы», «дикие киргизы», «коренные киргизы», «чёрные киргизы», «каменные киргизы», «дикоканменные киргизы», «кара киргизы» и др. Как видим, на протяжении всего трёх столетий на долю кыргызов выпала честь носить более десяти названий. Заметим, все они действительно принадлежали алатооским кыргызам, предкам современных основных жителей Кыргызской Республики. И они, на наш взгляд, отражают, с одной стороны, большую политическую активность кыргызов в международных отношениях Центральной Азии XVII–XIX вв., а с другой – сам процесс познания россиянами кыргызов как отдельного и самостоятельного народа.

Поэтому тщательный критический анализ, изучение и выяснение названий кыргызов в русских исторических источниках в целях правильного их использования является одной из необходимых и неотложных задач для исследователей истории народов

Сибири, Средней Азии и Казахстана.

В данной статье на основе новых, выявленных нами архивных документов и ранее опубликованной литературы мы попытались проследить время фиксации русскими источниками вышеупомянутых названий алатооских кыргызов и дать им своё пояснение, которое, на наш взгляд, может способствовать разрешению некоторых спорных вопросов в этнической истории народов Центральной Азии, и кыргызов в частности.

Енисейские кыргызы в XVII–XVIII вв. и возникновение этнонима «бурт»

По сведениям российского историка Герарда Миллера (1705–1783), в русских источниках впервые в пределах Сибири в 1604 г. упоминаются «киргиссы», которые «ясак (дань) давали в Кетский острог» России (см.: [3, с. 412–413]). А по данным русского историка Петра Андреевича Словцова (1767–1843), русские колонисты встретились с местными племенами с этническим названием «киргиз» в 1606 г. под г. Томском, а затем в 1628 г. под Красноярском [4, с. 109], потом встречались всё чаще по мере освоения русскими юго-восточной части Сибири. Эти сведения относятся, конечно,

к енисейским (сибирским) кыргызам, которые, кстати, с 1634 г. как подданные монгольского государства Алтын-ханов дали также шерть-присягу на подданство России и стали платить ясак (налог) в Красноярский острог. Поэтому их иногда называли двоеданцами. Некоторые учёные считают их предками современных хакасов [5–8].

В начале XVIII в. из-за обострения отношений енисейских кыргызов с местными властями России, как поясняется в русском архивном документе, составленном в 1738 г., «...киргизам и теленгутам от разных сибирских городских комендантов чинены многие обиды, и жить оным тамо стало невозможно, и для того он [Контайша – правитель Джунгарского ханства. – Д. С.] киргизов и теленгутов взял к себе, а землю оставил в пустее». Эта военная акция джунгаров в отношении приблизительно 20-тысячного населения енисейских кыргызов была осуществлена осенью 1702 г. с помощью войска в 2,5 тыс. человек в одностороннем и насильственном порядке [9, с. 48–52; 10, с. 218; 11, с. 22]. Конечно, не всё население было захвачено, многие успели скрыться. Первоначально людей устроили в Или-Иртышском междуречии, а затем некоторых расселили

Ислам и культура мусульманских народов

в пределах оз. Иссык-Куль и Талаской долине Кыргызстана [12, с. 524].

Представители правящей элиты енисейских кыргызов располагались неподалёку от Урги (ставки) джунгарского хана на западе реки Или и восточной части озера Иссык-Куль, они принимали активное участие в государственных делах ханства, а их воины привлекались к военным действиям джунгар как против алатооских кыргызов, так и против других народов Средней Азии. Как свидетельствует архивный документ 1749 г., в Джунгарии некоторые группы енисейских и алатооских кыргызов находились под единым управлением одного воинского подразделения, в частности, указывается, что зайсан Найман Зарги уговорил Ользо Цагунова [сына бывшего под хановым «гневом и прощённого», который имел «немалое число в Урге под команду буротов и киргис (по-видимому, енисейских. – Д. С.)] бежать» со своим отрядом к правителю Коканда Абдыкарымбеку (управлял 1734–1749 гг.).

Нахождение двух этнических общностей, обладавших идентичными этнонимами, внутри одного государства закономерно породило изменение их названия. Так появляются термины «бурут» (на монгольском языке – «иноверцы») – алатооские кыргызы,

исповедовавшие мусульманство, и «кыргызы-калмыки» – енисейские кыргызы, которые были, как и западные монголы, ламаистами.

Зависимость как енисейских кыргызов, так и буротов от калмаков побудило первых к возвращению на исконную родину. Енисейские кыргызы стремились вернуться на территорию Российской империи, то есть в Южную Сибирь [13, с. 167]. При удобном случае они иногда уходили совместно с буротами к независимым тянь-шаньским кыргызам. Архивные материалы описывают по крайней мере два случая бегства енисейских кыргызов и буротов в Кокандское владение, где в соседстве с узбеками в Ферганской долине проживало немало и алатооских кыргызов. Следы этих енисейских кыргызов на территории Кыргызстана прослеживаются в этнографических исследованиях как дореволюционных (Н. Аристов и др.), так и советских (С. Абрамзон, Я. Винников и др.) авторов. Примечательно, что они в настоящее время проживают в Ляйлякском районе Баткенской области Кыргызской Республики, к родовым названиям они добавляют приставку «сибирги» («сибирги-кесек») – то есть сибирские кыргызы, а старики рассказывают, что их деды переселились из Сибири с берегов Енисея [12, с. 525].

Немало енисейских кыргызов, как и алатооских (бурутов), оставалось в Джунгарии вплоть до разгрома и захвата Джунгарского ханства Цинской империей. В 1757 г. отдельные группы енисейских кыргызов и бурутов переселились в Россию и приняли её подданство [11, с. 68–70]. Часть из них была размещена в Поволжье среди калмыков-торгоутов, а затем среди астраханских туркмен-мусульман, позднее, видимо, среди казахов и башкир. В письме императрице Екатерине II от 10 декабря 1775 г. буруты утверждали, что они «закона магометянского природою киргисцы... жительство имели в городах Инжия (Андижан. – Д. С.) и Ак-Су (то есть алатооских кыргызов. – Д. С.)». Некоторые мелкие группы енисейских кыргызов и бурутов, вероятно, остались в Южной Сибири на Алтае и влились в среду местных народностей (хакасов, алтайцев и др.).

В 1757 г. во время переселения беглого населения Джунгарии в пределы Оренбургской губернии России имело место добровольное принятие ими христианства. Среди бурутов 13 апреля 1757 г. крестились 26-летняя Ламжеп (в крещении наречена Степанидой Максимовой); 24-летняя Бедил Чейбекова (Ульяна Ива-

нова). В июле 1759 г. приняли крещение 55-летний Кашка Дархан Шашан (Михайло Петров), 34-летний Менду Белек Ценженов (Федор Антонов)¹. Из представителей енисейских кыргызов в апреле 1757 г. приняли крещение: 37-летняя Ерки Иуедулова (Прасковья Егоровна), 17-летняя Кошук Турукапаева (Катерина Михайловна), 21-летняя Иораса Бакова (Стефанида Ивановна), 42-летняя Хали Батина (Зиновья Петрова), 46-летняя Сата Иетова (Прасковья Ивановна), 41-летняя Белек Мезена (Варвара Ивановна), 46-летний Темир Ялызылов (Козма Васильев), 36-летний Назар Саланаев (Александр Тимофеев), 22-летняя Буран Абышкова (Анна Васильева), 24-летняя Сулу Такеева (Наталья Фёдорова), 47-летняя Мани Залбина (Анна Фёдорова) и др.²

Различные названия алатооских (тянь-шаньских) кыргызов и гипотезы о происхождении этнонима «бурут»

Сведения об алатооских (тянь-шаньских) кыргызах впервые встречаются в распросной речи русских послов Т. Петрова и И. Куницина, побывавших в 1616 г. у калмаков – представителей за-

1 Центральный государственный архив древних актов России (ЦГАДАР). Ф. 248. Оп. 113. Л. 61.

2 Архив внешней политики России (АВПР). Ф. 1731–1733. Оп. 113/1. Д. 3. Л. 32, 80, 87.

падных монголов. В ней указывается, «что в Колматцкой земле (Джунгарском ханстве. – Д. С.) ныне в подданстве и в послушанье Казачья Большая орда да Киргизская орда (то есть казахи Старшего жуза и государство алатооских кыргызов. – Д. С.) и тем обеими ордами калмаки сильны»³. Следующие сведения о них содержатся в расспросной речи другого русского посла к калмыкам И. Савельева в 1618 г., в которой говорится, что во время приёма его Богатыр Тайшей «в той же избе (юрте) было Казачьи орды 2 человека послов да Киргизской земли 5 человек, а приходили оне выкупать полону (то есть пленённых. – Д. С.)»⁴.

Следующие и весьма важные, на наш взгляд, сведения, относящиеся к 1624 году, были обнаружены в Центральном Государственном архиве Древних актов России в фонде Сибирского приказа кыргызским учёным Асанбеком Абдыкалыковым (1925–1990). Это грамота русскому царю Михаилу Фёдоровичу, присланная из Тобольска в 1625 г. В ней говорится, что «Да сентября же де в 29-й день (1624 г. – Д. С.) приехал ис калмаков в Тобольск Тобольской юртовской жилец бухаретин Мухтар

Авжеев, а в расспросе Вам (то есть царю. – Д. С.) сказал... да мунгальские же люди сложились (заключили союз. – Д. С.) с Казачьею ордою и з Большими киргизами»⁵ (цит. по: [14, с. 126]). Важность этой информации в том, что здесь приводится название «Большие киргизы». На наш взгляд, это ещё одно доказательство того, что тянь-шаньские кыргызы были многочисленнее, чем сибирские, и что русские в это время, то есть в начале XVII в., хорошо отличали их друг от друга, а также от казахов, – одних называя «Большие киргизы», вторых – просто «киргизы», а третьих – «Казачья орда» и «казаки».

Очередной вариант названия тянь-шаньских кыргызов приводится известным историком Сибири И. Э. Фишером (1697–1771) в сочинении «Сибирская история». Описывая поход калмацкого Батыр-хун-тайши на казахов в 1643 г., Фишер указывает, «что он с самого начала овладел двумя провинциями или народом Алат-кыргызским и Токмакским которые до 10 тыс. человек считалось» [15, с. 444]. Эти сведения большинство исследователей справедливо относят к жителям, населявшим в то время районы современной Чуйской до-

3 ЦГАДАР. Ф. 248. Оп. 113. Д. 1607. Л. 450.

4 АВПР. Ф. Отношения России с киргиз-кайсаками. 1775. Оп. 122/1. Д. 1. Л. 2.

5 Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 45. Л. 182–182 об.

лины, имея в виду горы Ала-Тоо и поселение Токмак [16, с. 458]. И. Э. Фишер особое внимание уделил этнической истории кыргызов, в частности, различным сведениям из исторических источников об имени «киргиз», встречающихся в Сибири (у Миллера – киргиссы), среди «усбеков» в Средней Азии (у хивинского Абулгази Багадур-хана), а также на Кавказе (у Рюбрюкса – кергесы). Предполагая, что название «черкес» является испорченным «кергес», он утверждал, что имя киргиз «происходит от некоторого родо житъя, нежели собственно народу» [15, с. 57–58]. Рассуждая об этногенезе народов, связанных с именем «киргиз», И. Э. Фишер пришёл к довольно простому заключению, что «всё поколение, которое именуется киргизами, одного происхождения: особливо... бурутские киргизы с соседями своими киргизскими кайсаками составляли бесспорно один народ» [15, с. 59].

В расспросной речи белого калмака Алгазы от 27 августа 1707 г., данной им в Приказной избе в г. Кузнецк воеводе О. Р. Качанову после посещения Джунгарии, сообщается о военных действиях белых калмаков и енисейских кыргызов против бурутов, от которых «они живут весьма опасно»⁶.

Конкретное место локализа-
6 ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 51. Л. 287 об.

ции алатооских кыргызов (бурутов) содержится в материалах русского дипломата Ивана Унковского, побывавшего в ставке джунгарского хана Цеван Рабтана в 1722–1723 гг. И. Унковский, говоря о военных успехах джунгарского хана Цеван Рабтана, писал: «К тому же народом именуемым бурутами завладел которые кочуют около озера именуемого Тускель (Иссык-Куль в горах Ала-Тоо, Кыргызстан. – Д. С.) и с Казачьею ордою граничат. Сказывают будто оных около 5000 кибиток находится, а войска их будто около 3000 собраться может»⁷. Следует отметить, что И. Унковский в своих материалах даёт сведения и о сибирских кыргызах, переселённых калмаками в начале XVIII в. в Джунгарию.

О происхождении названия «бурут», как известно, существуют разные мнения. Самое раннее принадлежит русскому синологу XIX в. Никите Бичурину (1777–1853), который предполагал, что они «уже в IV веке появились на нынешних местах (в пределах Кыргызстана. – Д. С.) под китайскими именами: болу, булу и болуй. Болу и булу сходствуют со словом бурут, следовательно, бурут есть древнее имя кэргизцов (кыргызов. – Д. С.), которыми китайцы и монголы

7 ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 45. Л. 197–198 об.

и донныне называют их» [17, с. 28].

Интересную мысль высказал кыргызский учёный А. Абдыкалыков, который видит в слове «бурут» прозвище, данное кыргызам калмакскими правителями. По его мнению, оно якобы происходит от монгольского слова «буруу», означающее «неправый», «вина», «проступок» с добавлением буквы «т», образующей множественность, и обретает форму «бурут», образуя понятие «провинившиеся», то есть «изменники», «иноверцы» [14, с. 127]. Русский этнолог Николай Аристов (1847–1910) предполагал, что оно происходит от слова «бури» (по-кыргызски «бөрү». – Д. С.), в переводе на русский язык означающее «волк». Он усматривал в нём название одного из родов родоплеменной группы кыргызов – адигине (бюрю) [18, с. 48].

Не вдаваясь в подробности анализа других мнений, выскажем собственную точку зрения по этому вопросу. По нашим сведениям, название «бурут» имеет или гидрономическую (название реки), или топонимическую (название местности) основу и происходит от названия реки Буру-Тала или местности Боро-Тала. Одноимённая река и местность часто упоминаются в архивных документах XVIII

в.⁸ и в настоящее время находятся южнее озера Балхаш. Речка эта вытекает из озера Эби-Нор (КНР) и вливается в реку Кара-Тал, впадающую в озеро Балхаш. Не исключено, что кыргызов, живших в этой местности, в отличие от кыргызов сибирских, называли бурутами. Но в связи с вытеснением их калмаками из этого района название постепенно забылось и самими кыргызами.

Примечательно и то, что известный русский синолог бурятского происхождения Доржи Банзаров (1822–1855) отождествлял местность Баргуджин Тукум с названием «бургуты» или «буруты» и «буряты» [19, с. 82]. По мнению кыргызского синоведа Таалайбека Бейшеналиева (р. 1962), слово «бурут» в переводе с ойратского языка означает «горцы» [20]. Этим словом ойраты, то есть калмыки, именovali тянь-шаньских кыргызов [21]. Это мнение нам представляется неприемлемым, так как этносов, обитавших в горах, в то время было много.

Термин «бурут» с пояснением «киргиз» мы встречаем в журнале русского дипломата И. Угрюмова, бывшего в Джунгарии в 1731–1733 гг. Заметим, что казахов он называет здесь «Казачья орда» и

⁸ Материалы по истории русско-монгольских отношений (1607–1635): сб. докл. М.; 1959;1:53.

«казаки»⁹. То же самое наблюдается и в других архивных документах, относящихся к 1749–1760 гг.¹⁰

Интересное название кыргызов встречается в архивном документе, относящемся к 1749 г. В рассказе (сказке) тарского жителя Григория Данилова говорится о походе джунгаров (калмаков-ойратов) «на киргиз калмыков, они же буруты кои состоят особливо землящем»¹¹. Вероятно, здесь отражены сведения о том, что часть алатооских кыргызов временно находилась в политическом союзе с калмаками.

В рапорте сибирского губернатора В. А. Мятлева в Госколлегиям иностранных дел России от 13 января 1756 г. приводятся сообщения джунгарских послов, где утверждается, что Амурсана (лидер калмаков, поднявший антицинское восстание в конце 1755 г.) прислал своих людей на Алтай к зайсану Омбо, «чтобы он со своею областью шёл к нему, Амурсане, вспоможением для войны с мунгальцами (точнее с цинами. – Д. С.) и белыми бурутами (независимыми алатооскими кыргызами. – Д. С.)»¹². По

заклучению современника этих информаторов, историка Сибири И. Е. Фишера, «точные народы соединяют с именами цветов разные понятия: белый, например, значит между прочим, никому не подвластного, свободного от должности и податей, так же нечто радостное щастие приносящее и прочее». Не исключено, что информаторы-алтайцы в целях отличия алатооских кыргызов, находящихся в подчинённом положении (например, группа во главе с зайсаном Аширматом) в Джунгарии, от независимых сородичей называли последних «белыми бурутами». Видимо, они также отмечали районы их местожительства: «горы Ала-Тоо» (в переводе с тюркского – «белопёстрые горы» или «белоснежные горы»).

Этническое словосочетание «Алатай-кыргызы», то есть кыргызы Ала-Тоо, употребляется в 1750 г. в рукописи «Краткое известие о татарах и о нынешнем состоянии тех народов, которые в Европе под именем татар разумеются, собрано в Оренбурге и с книг турецких и персидских и по скаскам бывших в тех местах людей к рассмотрению при сочинении обстоятельного о сих народах описания» академика Российской Академии наук, оренбургского служащего Петра Рычкова (1712–1777). Он утверждает: «Алатай кыргы-

9 Материалы по истории русско-монгольских отношений (1607–1635). С. 71.

10 ЦГАДАР. Ф. Сибирский приказ. Кн. 6. Л. 94 об. – 95 об.

11 ЦГАДАР. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1008. Л. 19–20.

12 АВПр. Ф. Зюнгарские дела. 1724. Оп. 113/1. Д. 1. Л. 103 об.

зы народ кочевой и сильной за Ташкентом от большой Кайсацкой орды расстоянием в пяти-шести днях кочуют около городов Ходжента, Найматана и Марталана (Наманган и Маргалан. – Д. С.) в горах каменистых и не приступных, они именуются Ала-Тай (от того сей народ и звания имеет) и суть между Зюнгарского владения и реки Сыр-Дарьей называемой, при урочищах Бахалжи и Куркуре. Их некоторая часть состоит под зюнгарами, а прочее особо, которые часто воюют с зюнгарскими калмыками. Избираются их на войну, от двадцати до тридцати тысяч человек... Киргиз - кайсацкой за Яиком кочующий и в трёх ордах состоящий народ по разным сказаниям суть отроде оных Алатай киргизов...»¹³. П. Рычков, рассматривая киргизов в качестве представителей «татарских народов», которые «суть сущее отроде древних скифов»¹⁴, попытался согласовать противоречивые сведения французского посла Джованни Плано Карпини (XIII в.) и историка и хана Хивы Абулгази Багадур-хана (XVII в.) об отношениях киргизов к завоевательным действиям Чингисхана. «По сказанию Абулгази Багадур хана, – замечал

П. Рычков, – самим Чингисом покорены были тем паче поддались ему те киргисы кои в сибирской стороне находились и коих профессор Миллер обстоятельно описал. А по Карпини, Чингис не мог покорить сих, яко неприступных местах живущих и будучи многими походами обязан, может быть оставил их непокорных, а покорены они уже были при сыне его... Но нам в том дальней потребности нет сие только надлежит знать, что наши киргис-кайсаки от оных Алатай киргисцов подлинно произошли и в нынешних местах не весьма давно усилились» [22, с. 134].

В документах 1759 г. в связи с событиями в Восточном Туркестане упоминается название «узбекские кыргызы», во главе которых находится Ердене (точнее Ирдана)-бий, правитель Коканда во второй половине XVIII в. Даются также пояснения, что калмаки называют их бурутами¹⁵. На наш взгляд, это свидетельствует о политическом союзе кыргызов с узбеками Кокандского ханства на данном этапе их истории.

Интересные данные приводятся в объявлении башкирцев Казаккула Казанбаева и Унтея Азлаева от 3 августа 1766 г., ездивших к казахам

13 ЦГАДАР Ф. 10. Оп. 3. Д. 585. Л. 41, 49 об.

14 АВПР Ф. Зюнгарские дела. 1731–1733. Оп. 113/1. Д. 3. Л. 1–112.

15 АВПР. Ф. Зюнгарские дела. 1752. Оп. 113/1. Д. 1. Л.13-14; ЦГАДАР. Ф. 248. Оп. 1 13. Д. 1551. Л. 70 об.

Среднего жуза. В нём говорится, что «Аблай султан пошёл на крыгъ юзов ис числа называемых кыргызов уже выехавших в летнее кочевье, войною...»¹⁶. Примечательно, что здесь написано раздельно словосочетание «крыгъ» и «юз», в нём можно видеть чередование числительных «кырк» – «сорок» и «юз» («жуз») – сотня, т. е. кырк-жуз, сорок-сотен. Это ли не объяснение тюркского (правда, в данном случае казахского) происхождения слово «кыргыз», о котором существуют разные гипотезы. Одну из них, как раз согласно вышесказанному, в конце XIX в. предложил российский востоковед Василий Васильевич (Фридрих Вильгельм) Радлов (1837–1918), который в труде «Этнографический обзор турецких племён Сибири и Монголии» указывал, что «... имя кыргыс происходит от кырк – йус» [23, с. 18].

Гипотезу о происхождении слова «кыргыз» от числительного (кырк-ыз – «сороковики») обосновывал в своё время и Доржи Банзаров. В восточных источниках XVI в., в частности «Маджму аттаварих», также приводятся толкования слова кыргыз от «кырк-гызов» или кырк /о/-гузов, то есть сорок огузов [24, с. 205].

16 ЦГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 1607. Л. 349–352.

Интересное название кыргызов зафиксировано в дневниковых записях Николая Рычкова – сына академика Петра Рычкова. Во время своего путешествия по казахской степи в 1771 г. он, давая разъяснения горам Улу-Тау и Ала-Тау, указывает, что в горах Ала-Тау живут «коренные киргисцы» [25, с. 73–74]. В тексте, говоря о казахах, он применяет термин «киргис кайсаки», а также утверждает, что «они отделились от них». Эти данные ещё раз свидетельствуют о том, что жившие в то время в горах Ала-Тоо кыргызы были не пришлыми, но, по крайней мере частично, являлись автохтонным (то есть коренным или местным) населением, и что, по всей вероятности, казахи отделились от них.

С 1771 г. в российских архивных документах встречается название «дикие киргизы». Военнослужащий Иван Абдулин впервые применил это название в своём объявлении, поданном им 9 октября 1771 г. после возвращения с кочевьев Аблай-султана (Абылай-хана): «Ещё слышал я от киргизов (казахов. – Д. С.), что они приносят жалобу Аблай Султану на диких киргизцев кои последние Большой Киргизской (казахской. – Д. С.) орды баланайскую волость разбили...»¹⁷. Как ви-

17 АВПР. Ф. Зюнгарские дела, 1755–1757 гг. Оп. 113/1. Д. 4. Л. 149–150.

дим, здесь военнослужащий, вероятно, хотел, с одной стороны, отметить народ, неизвестный россиянам и отличающийся от казахов, а с другой – подчеркнуть его вольность и никому не подвластность, то есть политическую самостоятельность и суверенность кыргызов. Насколько позволяют судить последние переводы кыргызских писем, в частности, относящихся к первому посольству алатооских кыргызов в Россию 1785 г. Атаке баатыра, в тексте авторы не упоминают, какие они кыргызы. Зато в русском переводе XVIII в. они названы «дикими киргизами»¹⁸.

В исследовании капитана Ивана Андреева «Описание Средней орды киргис-кайсаков...», опубликованном в журнале «Новые ежемесячные сочинения» в Санкт-Петербурге в 1795–1796 гг., встречается название «дикие чёрные и закаменные кыргызы», у которых «закон мухаметанской, но несколько придерживаются обряда идолопоклонства. В нравах, поведении и языке сходны весьма с кайсаками (то есть казахами. – Д. С.)» [26]. По нашему мнению, И. Андреев использовал это название, вероятно, после встречи с первыми послами алатооских кыргызов, побывавшими

в Санкт-Петербурге, которые, называя себя «чёрные» (кыргызский перевод «кара»), подчёркивали, что они настоящие (нукура), или истинные носители этнонима «кыргыз». Но И. Андреев применил его в русском переводе, а не в кыргызском звучании. Вот почему оно оставалось неизвестным до третьего официального кыргызского посольства в Омске, то есть до 1824 г. [27, с. 69]. Значение тюркского слова «кара» исследовано в трудах К. К. Юдахина [28, с. 345–346], С. Сыдыкова [29] и др.

С 1786–1797 гг. встречается название «каменные киргизы» и «закаменные киргизы». Они содержатся в рапорте Г. Г. Штрадмана от 1 февраля 1795 г. и др. документах¹⁹, где? вероятнее всего, подчёркивается характеристика рельефа места кочевий кыргызов – то есть горные массивы Тянь-Шаня. Название «дикокаменные киргизы» мы встречаем в рапорте русского есаула Т. В. Нюхалова от 8 февраля 1847 г.²⁰ В нём имелись в виду малоосвоенность и труднодоступность горной и скалистой местности кыргызов, а отнюдь не степень их социально-культурного развития.

Примечательные данные о состоянии религии у кыр-

18 Архив Географического общества России в СПб. Разряд 2. Оп. 1. Д. 126. Л. 1. 9а.

19 Архив Географического общества России в СПб. Разряд 2. Оп. 1. Д. 126. Л. 1. 20 ЦГАДАР. Ф. 248. Оп. 113. Д. 1551. Л. 830.

гыз-кочевников, преимущественно проживавших в северо-восточной части Кыргызстана, приводит в своём сочинении «Сведения о дикокаменных киргизах», написанном в 1855 г., русский переводчик И. Бардашев. В нём указывается, что «хотя, дикокаменные и считают себя мусульманами, но немногие из них знают о существовании Пророка. Пятивременное совершение намаза, омовение и сохранение рузы (поста) им можно сказать не известно... Но всего замечательно, что у народа этого до сих пор, хотя уже со слабыми оттенками сохранились разные верования в шаманство. Женщины и даже частью мужчины до сих пор поклоняются огню, поливая его салом и совершая это поклонение перед девятью светильниками в ночь с четверга на жуму (пятницу). При этом поклонении сохранились приёмы телодвижений и знамений руками. Мужчины иногда возжигают светильники у священных рощей, ими обоготворяемых, где, по приданию народному, когда-то или скончался какой-нибудь святой пилигрим, или совершил омовение. При этом если попадаете грамотный, то читает молитвы Корана. Появление в последнее время в их орде грамотных татар, осуждающих это поклонение, на-

чало мало-помалу искоренять их наследственные обычаи и привычки»²¹.

Побывавший в 1862 и 1869 гг. среди алатооских кыргызов В. В. Радлов дал свою квалифицированную оценку состояния их религии: «Ислам среди них имеет общее распространение, но исламитские учения и фанатизм чёрным киргизам чужды. Поэтому они сохранили в большей чистоте старые обычаи, чем их соседи» [23, с. 21].

Заключение

Таким образом, терминологическое многообразие названия кыргызов в русских источниках указывает, с одной стороны, на древнюю родственность этих этносов, а с другой – на их политическую активность в регионе проживания, а также отражает сам процесс познания русскими алатооских (тянь-шаньских) кыргызов как отдельного самостоятельного народа.

Сведения из русских источников в сопоставительном анализе с другими историческими источниками позволяют нам более глубоко и аргументированно осветить вопросы этнической и политической истории народов Центральной Азии, в частности кыргызов.

21 АВПР. Ф. Отношения России с киргиз-кайсаками. 1762–65. Оп. 122/2. Д. 14. Л. 269–271.

Литература

1. Бартольд В. В. Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек: Шам; 1996. 608 с.
2. Абдыкалыков А. Енисейские киргизы в XVII веке (исторический очерк). Фрунзе: Илим; 1968. 140 с.
3. Миллер Г. Ф. История Сибири. М.; Л.: АН СССР; 1937. 607 с.
4. Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. С 1585 до 1742 г. М.: Типография И. Н. Скороходова; 1838;1. 326 с.
5. Козмин К. К. Хакасы: историко-этнографический и хозяйственный очерк Минусинского края. Иркутск: Издание Иркутской секции научных работников Рабпроса; 1925. 185 с.
6. Потапов Л. П. Происхождение и формирование хакасской народности. Абакан: Хакаское книжное издательство; 1957. 308 с.
7. Кызласов Л. Р. Очерки по истории Сибири и Центральной Азии. Красноярск: Издательство Красноярского университета; 1992. 224 с.
8. Бутанаев В. Я., Худяков Ю. С. История енисейских кыргызов. Абакан: ХГУ им. Н.Ф. Катанова; 2000. 272 с.
9. Арзыматов А. Из истории политических отношений енисейских киргизов с Россией в XVII – первой половине XVIII века. Фрунзе: Кыргызстан; 1966. 92 с.
10. Златкин И. Я. История Джунгарского ханства 1635–1758. 2-е изд. М.: Наука; 1983. 332 с.
11. Сапаралиев Д. Б. Взаимоотношения кыргызского народа с русским и соседними народами в XVIII в. Бишкек: Илим; 1995. 152 с.
12. Сапаралиев Д. Б. О взаимоотношениях тянь-шанских и енисейских киргизов в первой половине XVIII в. В: Тюркология-88. Тезисы докладов и сообщений V Всесоюзный тюркологической конференции. Фрунзе: Илим; 1988:524–525.
13. Валиханов Ч. Ч. Черновой материал о киргизах. В: Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии; 1985; 2:167–170.
14. Абдыкалыков А. О термине «буруты». Советская этнография. 1963;(1):123–127.
15. Фишер И. Е. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. СПб.: Типография при Императорской Академии наук; 1774. 631 с.
16. Горячева В. Д., Мокрынин В. П., Массон В. М. и др. История Киргизской ССР с древнейших времён до наших дней.

Фрунзе: Кыргызстан; 1984;1. 798 с.

17. Бичурин Н. Я. Описания Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии. СПб.: Типография Карла Крайя; 1829;1–2. 327 с.

18. Аристов Н. А. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой орды и каракиргизов, на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и о родовых тамгах, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследований. СПб.: Типография С. Н. Худекова; 1895. 96 с.

19. Банзаров Д. Чёрная вера или шаманство у монголов и другие статьи Дорджи Банзарова. СПб.: Типография при Императорской Академии наук; 1891. 128 с.

20. Бейшеналиев Т. О термине «бурут» в китайских источниках Цинского времени. В: Хохлов А. Н. (ред.) Тезисы докладов XVIII научной конференции «Общество и государство в Китае». М.: Восточная литература: Наука; 1987;18(2):149–153.

21. Бейшеналиев Т. О. Буруты – дикокаменные киргизы? В: Письменные памятники и проблемы истории и культуры народов Востока. М.: ГРВЛ; 1990;(1):139–143.

22. Рычков П. И. Топография оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное коллежским советником и Императорской Академии наук корреспондентом Петром Рычковым. СПб.: Типография при Императорской Академии наук; 1762. 597 с.

23. Радлов В. В. Этнографический обзор турецких племён Сибири и Монголии. Иркутск: Власть труда, 1929. 26 с.

24. Ромодин В. А. (ред.) Материалы по истории киргизов и Киргизстана. М.: Наука; 1973;1. 280 с.

25. Рычков Н. П. Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в Киргиз-кайсацкой степи 1771 году. СПб.: Типография при Императорской Академии наук; 1772. 104 с.

26. Андреев И. Описание Средней Орды киргис-кайсаков. Новые ежемесячные сочинения. 1795;112:25–29.

27. Коншин Н. Каракиргизская депутация 1824 года. В: Памятная книжка Семипалатинской области на 1900 год. Семипалатинск: Типография Семипалатинского областного правления; 1900:69.

28. Юдахин К. Кыргызча-орусча сөздүк = Киргизско-русский словарь. М.: Советская Энциклопедия; 1965. 978 с. (На киргизском языке)

29. Сыдыков С. Кара деген сөздүн семантикасы жөнүндө = О

семантике слова. В: Тюркологические исследования. Фрунзе: Илим; 1983:84–91. (На киргизском языке)

References

1. Bartold V. V. Selected works on History of the Kyrgyz and Kyrgyzstan. Bishkek: Sham; 1996. (In Russ.)
2. Abdykalykov A. The Yenisey Kyrgyzs in the 18th century (historical essay). Frunze: Ilim; 1968. (In Russ.)
3. Miller G. F. History of Siberia. Moscow; Leningrad: AN SSSR; 1937. (In Russ.)
4. Slovtsov P. A. Historical review of Siberia (1585-1742). Moscow: Tipografiya I. N. Skorokhodova; 1838;1. (In Russ.)
5. Kozmin K. K. The Khakas people: historical, ethnographic and economic review of Minusinsk Area. Irkutsk: Irkutskaya sektsiya nauchnykh rabotnikov Rabprosa; 1925. (In Russ.)
6. Potapov L. P. Origins and formation of the Khakas people. Abakan: Khakasskoe knizhnoe izdatelstvo; 1957. (In Russ.)
7. Kyzlasov L. R. Historical review of Siberia and Central Asia. Krasnoyarsk: Izdatelstvo Krasnoyarskogo universiteta; 1992. (In Russ.)
8. Butanaev V. Ya., Khudyakov Yu. S. History of the Yenisey Kyrgyzs. Abakan: KhGU im. N.F. Katanova; 2000. (In Russ.)
9. Arizamatov A. History of political relations between the Yenisey Kyrgyzs and Russia in the 17th – first half of the 18th century. Frunze: Kyrgyzstan; 1966. (In Russ.)
10. Zlatkin I. Ya. History of the Dzungar Khanate 1635-1758. 2nd ed. Moscow: Nauka; 1983. (In Russ.)
11. Saparaliev D. B. Relations between the Kyrgyzs with the Russians and neighbouring peoples in the 18th century. Bishkek: Ilim; 1995. (In Russ.)
12. Saparaliev D. B. Relations between the Kyrgyzs of Tyan Shan and Yenisey in the first half of the 18th century. In Turkology-88. Paper abstracts of the 5th All-Union Turkology Conference. Frunze: Ilim; 1988:524–525. (In Russ.)
13. Valikhanov Ch. Ch. Drafts on the Kyrgyzs. In: Valikhanov Ch. Ch. Complete works. Alma-Ata: Glavnaya redaktsiya Kazakhskoi sovetskoi entsiklopedii; 1985; 2:167–170. (In Russ.)
14. Abdykalykov A. About the term “Burut”. Sovetskaya etnografiya = Soviet ethnography. 1963;(1):123–127. (In Russ.)
15. Fisher I. E. Siberian history from the discovery of Siberia until the Russian conquest. St. Petersburg: Tipografiya pri Imperatorskoi Akademii nauk; 1774. (In Russ.)

16. Goryacheva V. D., Mokrynin V. P., Masson V. M. et al. History of the Kyrgyz Soviet Socialist Republic from ancient times until present. Frunze: Kyrgyzstan; 1984;1. (In Russ.)

17. Bichurin N. Ya. Description of Dzungar and Eastern Turkestan in ancient and modern times. St. Petersburg: Tipografiya Karla Kraiya; 1829;1–2. (In Russ.)

18. Aristov N. A. Uncovering ethnic composition of the Kirghiz-Kaisaks of the Great Horde, basing on ancestry legends and information on clan divisions and tamgas, as well as on historical data and anthropological research. St. Petersburg: Tipografiya S. N. Khudekova; 1895. (In Russ.)

19. Banzarov D. The black faith or shamanism among the Mongols and other articles (D. Bazarov). St. Petersburg: Tipografiya pri Imperatorskoi Akademii nauk; 1891. (In Russ.)

20. Beishenaliev T. About the term “Burut” in the Chinese sources of the Tsin period. Paper abstracts of the 18th scientific conference “Society and the State in China”. Moscow: Vostochnaya literatura; Nauka; 1987;18(2):149–153. (In Russ.)

21. Beishenaliev T. O. Buruts – Black Kyrgyzs? In: Written sources and problems of history and culture of the peoples of Orient. Moscow: GRVL; 1990;(1):139–143. (In Russ.)

22. Rychkov P. I. Topography of Orenburg: description of the Orenburg province, written by collegiate counsellor and correspondent of the Imperial Academy of Sciences Petr Rychkov. St. Petersburg: Tipografiya pri Imperatorskoi Akademii nauk; 1762. (In Russ.)

23. Radlov V. V. Ethnographic review of the Turkic tribes of Siberia and Mongolia. Irkutsk: Vlast truda, 1929. (In Russ.)

24. Romodin V. A. (ред.) Materials on history of the Kyrgyz people and Kyrgyzstan. Moscow: Nauka; 1973;1. (In Russ.)

25. Rychkov N. P. Diary entries of the captain Nikolay Rychkov’s travel in the Kyrgyz steppe of the year 1771. St. Petersburg: Tipografiya pri Imperatorskoi Akademii nauk; 1772. (In Russ.)

26. Andreev I. Description of the Kirghiz-Kaisaks’ Middle Zhuz. Novye ezhemesyachnye sochineniya = New monthly works. 1795;112:25–29. (In Russ.)

27. Konshin N. Black Kyrgyz deputation of the year 1824. In: Memorial book of the Semipalatinsk Oblast (1900). Semipalatinsk: Tipografiya Semipalatinskogo oblastnogo pravleniya; 1900:69. (In Russ.)

28. Yudahin K. Kyrgyzcha-oruscha sozdyk = Kyrgyz-Russian dictionary. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya; 1965. (In Kyrgyz)

29. Sydykov S. Kara degen sozdyn semantikasy zhonyndo = About the word semantics. In: Turkology studies. Frunze: Ilim; 1983:84–91. (In Kyrgyz)